

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 23–35.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 23–35.

Научная статья
УДК 94(470)“16/18”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.002

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ПЕРВОГО ЭТАПА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Черник Мария Владимировна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

chernik-max@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7464-2355>

Аннотация. В статье показаны сложности в подготовке к введению в Астраханской губернии Судебных уставов 1864 г. в последней четверти XIX в. Отсутствие в губернии земельного элемента тормозило проведение земской реформы, что, в свою очередь, откладывало проведение судебной реформы, так как именно земства должны были содержать мировые суды. Высокий уровень развития товарно-денежных отношений, развитие предпринимательской активности и бурный рост в сфере рыбного промысла в пореформенный период требовал скорейшего введения быстрого и справедливого правосудия. В статье анализируется роль рыбного промысла Астраханской губернии как одного из источников финансов, направлявшихся на содержание мировой юстиции в последней четверти XIX в., выявлена взаимосвязь между экономической активностью региона и функционированием новой судебной системы. На основании законодательных документов и делопроизводственных материалов автор приходит к выводу, что потенциал доходности рыбного промысла стал ключевым фактором в ускорении темпов подготовки и проведения первого этапа реализации судебной реформы 1864 г. в Астраханской губернии – введение института мирового суда. В регионе впервые была применена практика обложения рыболовных вод дополнительным сбором как недвижимое имущество с помощью установления эквивалентности размера обложения рыбного промысла размеру обложения ревизских душ. Последующая инициатива губернских властей по переоценке доходности рыболовных промыслов позволила не только увеличить сумму сбора с казенных и частновладельческих вод для покрытия расходов государственной казны на содержание мировой юстиции, но и обеспечить в будущем открытие новых судебно-мировых участков и увеличение численности участковых мировых судей, что повысило эффективность деятельности пореформенной судебной системы в Астраханской губернии.

Ключевые слова: рыбный промысел, рыбные ловли, мировая юстиция, мировой суд, судебная реформа 1864 г., судебный сбор, земский сбор, губернские повинности, министерство юстиции, Астраханская губерния

Для цитирования: Черник М. В. Рыбный промысел как источник финансирования первого этапа судебной реформы 1864 г. в Астраханской губернии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 23–35. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.002>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution”
(*«Атрибуция»*) 4.0 Всемирная.

FISHING INDUSTRY AS A SOURCE OF FINANCING FOR THE FIRST STAGE
OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE ASTRAKHAN REGION

Maria V. Chernik

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

chernik-max@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7464-2355>

Abstract. The article shows the difficulties in preparing for the introduction of the Judicial Statutes of 1864 in the Astrakhan province in the last quarter of the 19th century. The absence of an agricultural element in the province hindered the implementation of zemstvo reform, which in turn delayed judicial reform, since it was the zemstvos that had to maintain the magistrates' courts. The high level of development of commodity-money relations, the development of entrepreneurial activity and the rapid growth in the field of fishing in the post-reform period required the early introduction of fast and fair justice. The article analyzes the role of fishing in Astrakhan province in the context of financial flows directed to the maintenance of world justice in the last quarter of the 19th century, in order to identify the relationship between the economic activity of the region and the functioning of the new judicial system. Based on legislative documents and office materials, the author concludes that the profitability potential of fishing has become a key factor in accelerating the pace of preparation and implementation of the first stage of the judicial reform of 1864 in Astrakhan province – the introduction of the institute of the World Court. For the first time, the practice of taxation of fishing waters as immovable property was applied by establishing the equivalence of the amount of taxation of fishing with an additional fee to the amount of taxation with the collection of audit souls. The initiative of the provincial authorities to re-evaluate the profitability of fishing waters allowed not only to increase the amount of collection from state-owned and privately owned waters to cover the costs of the state treasury for the maintenance of justice of the peace, but also to ensure the opening of new judicial magistrates in the future and an increase in the number of district magistrates, which increased the efficiency of the post-reform judicial system in the region.

Keywords: fishing, fishing industry, world justice, world court, judicial reform of 1864, judicial fee, zemstvo fee, provincial duties, Ministry of Justice, Astrakhan province

For citation: Chernik M. V. Fishing industry as a source of financing for the first stage of the judicial reform of 1864 in the Astrakhan region. *Kaspischiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 23–35. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.002> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attributon 4.0 International License.

Введение

Поэтапность введения Судебных уставов 1864 г. на всей территории Российской империи была обусловлена как стратегией реализации реформы, так и дефицитами, которые обнаружились в ходе реформирования судебной системы в центральных губерниях. Одним из таких дефицитов стало недостаточное финансирование новых судов. В связи с отсутствием четкого разделения в XIX в. органов государственной власти на исполнительные и законодательные, задача осуществления финансирования судебной власти возлагалась на Министерство юстиции. Именно Министерством юстиции по согласованию с Министерством финансов определялись штаты, оклады и общие суммы на содержание вводившихся судебных учреждений. Что же касается источника финансирования, то законодатель переложил содержание мировой юстиции на местные органы самоуправления – земства. В губерниях, в которых введение земских органов затягивалось или они не планировались к открытию вообще, финансирование происходило из государственной казны, однако источником этих расходов становились дополнительные земские сборы, которые устанавливались на земельную собственность, недвижимое имущество, торговые свидетельства и т. д. Астраханская губерния, наряду с Архангельской и Оренбургской губерниями, Сибирью, Средней Азией, Кавказом и Западными губерниями, относилась к числу местностей,

где земские учреждения не были введены, поэтому содержание мировых учреждений здесь осуществлялось за счет казны. Попытаемся проанализировать роль рыбного промысла в Астраханской губернии в контексте финансовых потоков, направлявшихся на содержание мировой юстиции в последней четверти XIX в., с целью выявления взаимосвязи между экономической активностью региона и функционированием новой судебной системы.

Оценка значения рыбного промысла как фактора, способствовавшего ускорению процесса введения мировых судебных установлений (мировых судов) в условиях отсутствия земских учреждений, а после введения судебных уставов – как источника, способствовавшего укреплению правопорядка и судебной системы, проводится впервые, несмотря на то, что вопросам финансирования судебных учреждений в рамках реформы 1864 г. посвящено значительное количество исторических работ.

На общепромышленном уровне порядок финансирования и материально-техническое обеспечение мировой юстиции в период проведения реформы и контрреформы были исследованы в работах С. В. Лонской [15; 16]. Сравнительный анализ финансирования мировых судов в конце XIX – начале XXI в. в системе взаимоотношений местной администрации и мировой юстиции проведен А. Д. Поповой [19]. Вопросы финансирования мировых судебных учреждений в рамках реализации судебной реформы 1864 г. на окраинах Российской империи, где не была проведена земская реформа, изучены в аспектах этапности проведения судебной реформы в регионе, отличия структуры и функционирования новых судебных учреждений местностей от Судебных уставов 1864 г., взаимной адаптации мировых судов и местного населения, института почетных мировых судей. Однако сведения об источниках покрытия расходов казны на содержание мировой юстиции, а также анализ их роли в структуре региональных экономик в данных исследованиях отсутствуют [1–3; 9; 11; 14; 17; 18; 28]. Вопросы обложения дополнительными сборами для содержания мировых судов в региональной историографии рассматривались также фрагментарно [13; 27].

Источниками для написания статьи стали нормативно-правовые документы из собраний законодательства Российской империи, регламентирующие основные положения проведения судебной реформы и регулировавшие рыбный промысел.

Ценным источником для понимания взаимоотношений между губернскими и столичными властями в реформаторском процессе стали материалы законопроектной работы по вопросам введения мировой юстиции в Астраханской губернии, судебно-статистические материалы, заключения специальных экспертных комиссий, содержащиеся в делопроизводственной документации фондов департаментов Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Министерства государственных имуществ Российского государственного исторического архива (РГИА). Это сведения о роли рыбного промысла в хозяйстве региона, оценке доходности рыболовных вод, как частновладельческих, так и казенных, уровне развития торговых отношений предпринимательской деятельности и проч.

В качестве исследовательского инструментария были использованы специально-исторические методы.

Применение историко-системного метода позволило рассмотреть процесс реформирования судебных органов как целостную систему с выделением роли рыбного промысла как фактора, оказывавшего непосредственное влияние на темпы подготовки реформы и обеспечивавшего успешное функционирование профессиональной деятельности мировых судей. Историко-генетический метод при анализе дополнительного сбора на губернские земские повинности с рыболовных вод позволил выявить причины выбора данного промысла в качестве потенциального источника обложения, а также необходимость корректировки расчетов и обсуждения изменения системы обложения на имперском уровне.

Основная часть

При обсуждении и планировании вопросов введения Судебных уставов в губерниях, где не была проведена земская реформа, возникал вопрос о том, кто будет материально обеспечивать деятельность мировой юстиции на местах. И здесь, как правило, существовало два пути решения задачи. Первый – судебная реформа откладывалась до момента реализации земской реформы, второй – вводились специальные правила для учреждения мировых судебных установлений, в которых предусматривались иные источники покрытия расходов государственной казны на содержание мировых судов.

В соответствии с общими положениями Устава о земских повинностях, утвержденного в 1851 г., все население Российской империи выполняло земские повинности, которые могли быть установлены в виде денежных сборов, определяемых отдельно от податей и пошлин, и перечисляемых в общие доходы казны, и в виде натуральных повинностей, которые выполнялись по нарядам и очередям. Денежные земские повинности разделялись на общие или государственные, удовлетворяющие потребности всей империи (поэтому они собирались со всей территории), и на местные или губернские, предназначенные для потребностей конкретной территории. Губернский земский денежный сбор мог устанавливаться как для всех обывателей, так и для отдельных сословий (частные повинности), что регламентировалось общими положениями или постановлениями [26, с. 2]. Как государственные, так и местные денежные земские сборы устанавливались и взыскивались в каждой губернии только по сметам и раскладкам, которые составлялись на трехлетие в одни и те же сроки по всем губерниям и областям под наблюдением министров финансов и внутренних дел. В тех губерниях, где была проведена земская реформа 1864 г., порядок определения и взимания повинностей был изменен, а в местностях, где земства не были введены, Устав о земских повинностях 1851 г. фактически продолжал действовать.

«Положением о введении в действие Судебных уставов», утвержденных 19 октября 1865 г., было решено предварительно обсуждать специальные условия в губерниях, где из-за местных особенностей могло бы потребоваться внести изменения в общее судебное устройство. Подготовительный этап включал в себя обязательное согласование вопроса реформирования судебных мест между Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и местным начальством [6, с. 76]. Одной из таких местностей стала территория Астраханской губернии. Несмотря на то, что уже в 1866 г., Министерство юстиции включало Астрахань в число регионов, готовых к реформированию, вопрос был отложен – ждали введение земств [21, л. 51].

В середине XIX в. Астраханская губерния была регионом с бурно развивавшейся экономикой и огромным экономическим потенциалом. После отмены крепостного права сюда хлынули потоки трудовых мигрантов со всей России, что не могло не отразиться на развитии рыбопромышленного производства и сопутствующих ему отраслей. Наличие здесь крупного торгового капитала, развитая сфера международной и междугородней торговли не могли не стимулировать активность среди предпринимчивых и деловых людей. Росту предпринимательской деятельности и рыбных промышленно-промышленных предприятий в Астраханской губернии также способствовал комплекс государственных мер по поддержке ловцов, увеличение численности населения, вовлеченного в рыбный промысел, а также формирование здесь крупных промышленно-производственных кластеров [5, с. 83].

В связи с тем, что одной из задач судебной реформы 1864 г. было создание максимально комфортных условий для экономики и дальнейшей модернизации, было принято решение ввести институт мировых судов на ограниченной территории Астраханской губернии, главным образом, там, где проживало население уездов, вовлеченных в речной рыбный промысел или промыслы, его сопровождающие, – переработка рыбы, соледобыча, перевозка и др. [13, с. 363]. Решение о поэтапности стало результатом переписки астраханского губернатора и министра юстиции, согласованной с министром внутренних дел в 1872 г. Новое обсуждение потребовало сбора

новых судебно-статистических сведений, так как данные 1865 г., собранные накануне введения Судебных уставов, потеряли свою актуальность. Кроме того, решение о введении мирового суда в Астраханской губернии рассматривалось вместе с решением о введении аналогичных судебных учреждений в Оренбургской и Уфимской губерниях, что осложняло процесс выработки общих правил. Несмотря на схожесть ряда характеристик, среди которых топографические условия губерний (соединение местности степной и земледельческой), разнообразие состава населения (по вероисповеданию, обычаям и образу жизни) и огромные пространства, находилось достаточно большое количество различий, которые нужно было оценить и предусмотреть особенности организации деятельности мировых судов в каждой из них [22, л. 38].

Источник покрытия расходов на содержание мирового суда

Одним из таких условий стало обсуждение источников, из которых должны были содержаться будущие мировые суды. Министерство юстиции признавало совершенно справедливым расходы на содержание мировых судебных установлений в Астраханской губернии, не касаясь средств государственного казначейства, отнести целиком на счет губернского земского денежного сбора (далее – губернский сбор), путем установления дополнительных сумм на губернский земский денежный сбор (далее – дополнительный сбор) [24, л. 199]. В связи с этим Министерство финансов просило Министерство государственных имуществ дать поручение астраханскому губернатору организовать работу по оценке предметов обложения дополнительными сборами [20, л. 1]. По расчетам чиновников Министерства юстиции на содержание мировых судебных установлений планировалось тратить в год 62 350 р., кроме того, на первоначальное устройство мест заключения планировалось потратить в среднем 10 % от данной суммы, то есть еще 6 235 р. Также были определены суммы, которые предстояло потратить на первоначальное устройство помещений, мебели и других принадлежностей для мировых судей [24, л. 200]. Определяя источники, за счет которых могли быть покрыты расходы, Министерство юстиции опиралось на расчеты, которые были сделаны местными властями, в частности по оценке губернатора с торговых свидетельств возможно было получить 5 091 р., с патентов питейных – 31 643 р., с прочих торговых и промысловых свидетельств – 1 915 р., с городского недвижимого имущества – 5 416 р., с фабричных и заводских помещений – 320 р. В итоге предполагалось взимать в виде дополнительных сборов 44 385 р. в год. Данная сумма не покрывала расходы на содержание мировых судов, что могло обременить государственную казну. Однако при детальном изучении статистических сведений оказалось, что повинность в виде губернского сбора падала не на все население губернии – калмыцкий народ и астраханские казаки были освобождены от него (население Внутренней Букеевской орды в данный период входило в состав Астраханской губернии территориально, но административно находилось в ведении Тургайского областного правления). И если вопрос об обложении земскими денежными повинностями жителей Калмыцкой степи необходимо было решать в контексте общего переустройства их быта и реформирования, в связи с чем эти территории планировалось не включать в зону компетенции мировых судей, то казачье население, по мнению министра юстиции, статс-секретаря графа К. И. Палена, и губернатора Н. Н. Биппена, необходимо было привлечь к участию в материальном обеспечении, так как они должны были пользоваться судом «скорым и справедливым» наравне с другими жителями Астраханской губернии. Поэтому их земли (254 546 десятин) и доходы с рыболовных вод (48 836 р. в год) подлежали также обложению губернским сбором [24, л. 200 об.]. Кроме того, не остались без внимания чиновников министерства юстиции имевшиеся в губернии так называемые «удобные земли» (земли, пригодные для ведения сельского хозяйства, – 1 621 540 десятин), подлежащие обложению, и частные рыбные воды с ежегодным доходом 105 623 р. [25, л. 4]. Это позволило бы добирать недостающие средства на обеспечение мировых судебных установлений, причем доля, которая падала бы на земли и воды, была бы умеренной, а польза для населения от мирового суда, безусловно, предполагалась огромная. Граф

Пален выступил против предложения министерства финансов снизить процент торговых и гильдейских свидетельств, и настоял на том, чтобы предложения министерства юстиции остались неизменными, так как прогнозировалось, что именно торговцы и владельцы промыслов в Астраханской губернии чаще будут обращаться к мировым судьям, чем другие категории населения. С началом государственного стимулирования добровольного переселения в данный регион стало расти количество мигрантов, состоявших из лиц разных сословий, занимавшихся рыбным промыслом; активно стала развиваться отрасль переработки и отправки рыбы потребителям, а также отрасль сопутствующих производств [10, с. 37]. Кроме того, обложение дополнительным сбором рыболовных вод позволило бы уменьшить сбор с земель и предусмотреть возможность в случае необходимости добавить число мировых участков там, где предполагавшееся число мировых судей оказалось бы недостаточным [24, л. 213].

Астраханскому губернатору было поручено определить возможность обложения дополнительным сбором принадлежавшие губернии воды, богатые запасами рыбных ресурсов, в том числе ценных пород, и обладавшие огромнейшим экономическим потенциалом.

Так как введение мировых судебных установлений планировалось только на территории пяти уездов (Астраханский, Красноярский, Енотаевский, Черноярский и Царевский), где проживало оседлое население губернии, а также на территории Астраханского казачьего войска, то именно это население, владевшее рыболовными водами, предполагалось обложить дополнительным сбором. При этом только жители Царевского уезда занимались преимущественно хлебопашеством и сенокошением, в остальных уездах рыболовство являлось основным промыслом. Многочисленные ловецкие поселки, расположенные на казенной береговой полосе Каспия и казенных и частновладельческих землях волжской дельты, в этот процесс не вовлекались, так как статус этих стихийно возникших поселений был еще не установлен [10, с. 38].

В 1878 г. в заседаниях соединенных присутствий Астраханского губернского распорядительного комитета и Астраханского губернского по крестьянским делам присутствия состоялось обсуждение необходимости подготовки смет и раскладок по дополнительному сбору для министерств. Так как подготовить их должны были лица из местных управлений, подведомственных Министерству государственных имуществ, то ответственным был назначен управляющий Государственными имуществами Астраханской губернии. Раскладки и сметы на 1879 и 1880 гг. были подготовлены, и управляющий рыбными и тюленьими промыслами доложил о возможности установления дополнительного сбора [20, л. 11]. Согласно данным, представленным губернскими властями, оценивался потенциал рыболовных вод, главным образом речного промысла: верховых участков, находившихся на территориях Царевского, Черноярского и Енотаевского уездов, и низовых – промыслы Астраханского и Красноярского уездов [5, с. 77]. Однако при рассмотрении вопроса в Государственном Совете, который не возражал о введении дополнительного сбора, было высказано замечание, что рыболовные воды впервые должны служить на удовлетворение земских потребностей [25, л. 5]. В статье 51 Устава о земских повинностях упоминалось о каспийском рыболовстве, подлежащем обложению губернскими сборами, но в примечании к данной статье указывалось, что сбору этому подлежат исключительно рыбные промыслы [26, с. 20]. Планируемый же налог предполагалось взимать с этих вод как с недвижимой собственности, что вызывало противоречия. Вследствие этого министру финансов было дано поручение обсудить данный вопрос с министром юстиции и министром внутренних дел, после чего представить заключение в Государственный Совет.

При детальном обсуждении этого вопроса выяснилось, что после отчисления необходимых сборов на губернские земские денежные повинности, оставшиеся суммы сборов с рыболовных вод обращались в пособие на общие или государственные по империи повинности (почтовые, дорожные, на содержание управлений и др.) [26, с. 4]. Каждые три рубля дохода, полученные владельцами рыбных вод, считались

за одну ревизскую душу [25, л. 5 об.]. Именно из этого расчета и облагались сбором доходы владельцев рыбных вод. На период с 1875 г. на будущее трёхлетие ежегодно с 105 263 р. дохода с частных вод по смете губерния получала 4 821 р. 46 $\frac{1}{4}$ к. Эту же сумму в 105 263 р. астраханский губернатор Н. Н. Биппен предложил обложить дополнительным сбором на содержание мировых судебных установлений в размере 2,7 к. с рубля дохода или 8 к. с каждого трех рублей. Кроме того, губернатор предложил привлечь к этому обложению не облагавшиеся губернским сбором доходы с рыбных ловлей Астраханского казачьего войска – 48 836 р. в год, а также доходы с вод, принадлежавших казне и приносивших доход, – 250 652 р. в год. Всего по расчетам губернатора на содержание мировых судебных установлений можно было дополнительно получать ежегодно 10 572 р. 54 к., в том числе с вод казны – 6 516 р. 95 к. [25, л. 7]. Дополнительный сбор с рыболовных вод позволял закрывать потребность мировых судебных установлений в период после их открытия и обустройства. Министр финансов заключил, что такой способ обложения являлся справедливым и его следовало придерживаться в будущем [24, л. 201 об.].

Порядок распределения дополнительного сбора по источникам обложения

После согласования на министерском уровне вопроса об источниках покрытия расходов на содержание мировых судебных установлений Астраханской губернии, предстояло решить вопрос о порядке распределения дополнительного сбора. Определить постоянную норму его в Астраханской губернии даже на покрытие расходов собственно губернских земских денежных повинностей было сложно, так как на основании статей 51, 54–56 Устава об этих повинностях облагались определёнными окладами гильдейские свидетельства, а затем непокрытый остаток раскладывался к сбору с податных лиц и доходов с рыбных ловлей [26, с. 20–23]. Таким образом, размер обложения зависел от исчислений на покрытие с гильдейских свидетельств. Несмотря на то, что расходы на содержание мировых судебных установлений были установлены, дополнительные сборы с торговых и промысловых свидетельств, билетов, патентов, а также недвижимого городского имущества, фабричных и заводских помещений в уездах не давали одной и той же суммы дохода ежегодно. Поэтому размер обложения и с земель, и с рыболовных вод находился в зависимости суммы, которую будут давать выше обозначенные источники обложения, и мог изменяться.

Следующим вопросом стало определение соразмерности обложения удобных земель и доходов с рыбных вод. Министерство финансов при обсуждении данного вопроса сообщало о предстоящей замене подушного сбора на губернские земские денежные повинности иным сбором (проект готовился министерством финансов и активно обсуждался). Губернатор и министр внутренних дел пришли к мнению, что сумму 12 163 р. подушного сбора на будущее трехлетие с 1875 г. можно распространить на земли, уже облагавшиеся губернским сбором (на содержание учреждений по крестьянским делам, на частные повинности дворянских поместий), но для этого необходимо было получить заключение Его Императорского Величества Канцелярии. До получения заключения или в случае возражения с ее стороны было принято решение, что удобнее не определять постоянный оклад, а просто его разрешить. Все, что не покрывалось другими сборами, закрывать окладом в равной степени с земли и с ловли [25, л. 9]. Эти оклады должны были планироваться на местах, а рассматриваться и утверждаться министерствами, что должно было выступить гарантией их правильности и равномерности.

Указом Правительствующего Сената от 16 мая 1878 г. № 19193 в Астраханской губернии вводились мировые судебные установления. Введение регламентировалось особым Временным расписанием и правилами, которые и предусматривали введение дополнительных сборов на губернские земские денежные повинности, в том числе с рыбных промыслов: казенных, частновладельческих и казачьих [8, с. 71].

Весной 1879 г. после открытия мировых судов началась работа по подготовке смет и раскладок по дополнительным сборам на содержание мировых судебных установлений на будущий период, а именно на следующее трехлетие, начиная с 1880 г.

[12, с. 71]. Отсутствие земского управления означало замкнутость организации финансирования мирового суда на губернской администрации. Именно местным властям была поручена работа по оценке доходности рыболовных вод и представление сведений в столицу. И если на этапе подготовки к проведению судебной реформы доходность оценивалась как потенциальная возможность, то после открытия мировых судов к оценке и проверке сведений отнеслись серьезнее, внимательно проанализировав все возможные доходы. 30 августа 1879 г. астраханский губернатор обратился к министру внутренних дел с предложением произвести переоценку доходности рыболовных вод губернии и взыскать недоимки в связи с обнаружением несоответствия уровня доходности и установленных размеров сборов (как губернского, так и дополнительного). Обстоятельства эти вскрылись при исполнении распоряжения Министерства финансов от 30.06.1878 г. № 3648 относительно продолжения с 1878 г. действия раскладки земских денежных сборов, утвержденной на три года с 1875 г. Астраханский губернский распорядительный комитет (далее – губернский комитет) при рассмотрении отчетов заметил, что доходы с рыболовных вод, находившихся во владении частных лиц городских и сельских обществ, определенных контрактами по сдаче их в аренду или приговорами обществ в трехлетие с 1880 г., остались или в прежнем размере, или же увеличились по сравнению с установленными ранее. Между тем доходы с вод частных владельцев, находившихся в непосредственном заведовании самих владельцев рыбных вод, показывались ими значительно ниже суммы, заявленной на трехлетие с 1875 г. [25, л. 175]. Это обстоятельство было замечено и в Управлении рыбными и тюлеными промыслами. Губернский комитет не нашел в законодательстве точного регламента по способу и порядку осуществления оценки доходов с рыболовных вод. Поэтому в заседании от 16 сентября 1878 г. губернский комитет постановил просить заключения Комитета рыбных и тюленьих промыслов по этому предмету, исходя из того, что последний состоял из представителей правительства и рыбопромышленников и мог решить вопрос о способе определения доходности рыболовных вод на основании имеющихся данных.

Заключение было подготовлено канцелярией Комитета рыбных и тюленьих промыслов и доставлено в губернский комитет 17 января 1879 г. Комитетом рыбных и тюленьих промыслов была избрана комиссия из его состава для оценки доходности частновладельческих вод, которая, руководствуясь сведениями, имевшимися как в делах Комитета, так и личными соображениями членов комиссии, представили губернскому комитету оценку доходности владельческих вод. Губернский комитет признал ее правильной и утвердил на 1879 г. При сверке ведомости о доходах с речных рыболовных вод, служивших губернскому комитету основанием при составлении проекта раскладки по дополнительному сбору на содержание мировых судебных становлений в 1879 и 1880 гг., с суммами дохода, показанными по оценке специальной комиссии Комитета рыбных и тюленьих промыслов, оказалось, что сумма дохода, показанная губернским распорядительным комитетом на основании контрактов и приговоров и показаний самих владельцев, практически в три раза ниже реального дохода (табл.).

Таблица. Сравнительные данные оценки доходности речных рыболовных вод уездов Астраханской губернии в 1870-х гг. [25, л. 178–181].

Уезд	Сумма дохода, показанная губернским комитетом, р.	Сумма дохода, оцененная комиссией Комитета рыбных и тюленьих промыслов, р.
Астраханский	28 740	141 948
Красноярский	41 829	145 612
Енотаевский	13 635	23 450
Черноярский	6 645	6 806
Царевский	29 446	25 471
Итого	120 295	343 287

Пересчитана была и доходность рыболовных вод Астраханского казачьего войска. Ранее для обложения сбором была взята сумма 66 514 р., а по оценке комиссии, доходность составляла 110 223 р. В результате разность между суммами, показанными в раскладке для министерств в 1875 г., и реальной доходностью составила 266 711 р. Такая разница в доходах стала возможна в связи с тем, что сведения, которые были даны в раскладке для дополнительного сбора (сведения к раскладке были представлены рыбной полицией) большей частью основывались на контрактах и приговорах обществ по сдаче вод в арендное содержание и на личных показаниях самих владельцев. Но при этом нельзя не заметить, что почти всеми контрактами на казацкие и общественные воды были оговорены разные условия, и арендная сумма, которую платили контрагенты за общественные воды, не отражала полного дохода этих вод. Что же касается контрактов на сдачу частных вод в аренду, то сумма, определенная в них, еще меньше была приближена к размеру реального дохода, так как для уменьшения платежа общественного сбора на содержание рыбной полиции и губернского сбора, владельцы вод использовали практику деления суммы аренды на несколько частей: за землю, почти не приносившую дохода; за недвижимое имущество; за воды. Последняя сумма была самой минимальной.

Кроме того, суммы доходов, учтённые на основании сведений, представленных владельцами вод, были очень далеки от реальных заработков. Все эти обстоятельства обратили на себя внимание губернского комитета, возбудившего 16 сентября 1878 г. вопрос о пересчете дохода для обложения сбором, и комиссии Комитета рыбных и тюленых промыслов, производившей оценку. Авторитет и компетентность комиссии, созданной комитетом рыбных и тюленых промыслов не вызывала сомнения, поэтому губернский комитет принял решение взять сумму дохода, определенную оценочной комиссией на 1879 г., в основу для раскладки сборов как на губернские земские повинности, так и на содержание мировых судебных установлений. Однако в связи с отсутствием нормативной регламентации данного аспекта губернатор просил у министра финансов С. А. Грейга разрешения на принятие такого порядка с 1879 г. и на будущее время.

Предложение астраханского губернатора было поддержано как Министерством юстиции, так и Министерством внутренних дел. Соответствующие положительные заключения были получены уже к концу 1879 г. [25, л. 182–189]. В свою очередь министерство финансов также не видело препятствий для осуществления предложения губернского начальства в установленном порядке [25, л. 194]. Однако предложение о доборе сбора за предыдущие годы с 1875 г. вызывали сомнения в части двух аспектов. Первое – первоначальные сведения для смет и раскладок были подготовлены рыбной полицией, и в случае проведения добора правительство признавало ее некомпетентность, что могло вызвать недоверие к ней местных рыбопромышленников и подорвать ее авторитет. Добор за предыдущие годы, начиная с 1875 г., в сумме со сборами за 1879 г. по новым раскладкам мог быть слишком обременительным, что также могло вызвать волну недовольства. В связи с этим решено было отклонить ходатайство губернатора относительно добора средств за предыдущие годы. Однако предложение о том, что начиная с 1879 г. и далее раскладки земских сборов должны рассчитываться по суммам, которые будут оцениваться Комитетом рыбных и тюленых промыслов, а не рыбной полицией, Министерство финансов признало совершенно верным [25, л. 200]. На основании этого было сделано распоряжение о составлении новых окладных листов взамен составленных, чтобы измененный сбор был учтен при составлении раскладок на будущий период, начиная с 1879 г.

Изменение в оценке доходности рыболовных вод, принадлежавших частным лицам, и увеличение сумм ежегодного дополнительного сбора позволило губернским властям в дальнейшем ходатайствовать перед министерствами юстиции и финансов об увеличении числа мировых участков и увеличении штатных единиц личного состава мировых судей. В частности, в Астрахани в период с 1878 по 1894 г. были образованы два дополнительных участка и введены должности двух участковых

мировых судей. С 1883 г. на трехлетие была введена должность добавочного мирового судьи. Расходы на содержание мировых судебных установлений в размере 9 000 р. ежегодно были отнесены на те же статьи, с которых содержались мировые судебные установления Астраханской губернии согласно Временным правилам [23, л. 30].

Выводы

Бурно развивающаяся рыбная промышленность в Астраханской губернии во второй половине XIX в. стала главным фактором, определившим экономическую потребность в скорейшем введении быстрого и справедливого мирового суда. Подготовка к реализации судебной реформы 1864 г. в Астраханской губернии потребовала определения источников покрытия расходов казны в условиях отсутствия земств. Потенциал доходности рыболовных вод был оценен очень высоко как региональными властями, так и всеми столичными министерствами, что послужило основанием для внесения во Временные правила, регламентировавшие введение мировой юстиции в губернии, статей, касавшихся установления временного дополнительного сбора с частновладельческих и казенных рыболовных вод. Рыбные промыслы впервые было предложено оценивать как недвижимое имущество, что вызвало возражение Государственного совета в связи с тем, что на законодательном уровне данная норма отсутствовала. Для Астраханской губернии размер обложения дохода рыболовных вод стал рассчитываться, исходя из установления эквивалентности между доходами рыболовных вод и суммой обложения одной ревизской души. Инициатива губернских властей по переоценке доходности рыбного промысла позволила увеличить сумму, облагавшуюся губернским сбором в три раза, что в свою очередь также увеличило сумму дополнительного сбора. Еще одним итогом переоценки стало перераспределение функций по оценке доходности рыболовных вод от рыбной полиции к Управлению рыбных и тюленьих промыслов. Ежегодный остаток средств, который давал дополнительный сбор с рыболовных вод, позволил не обременять население губернии новыми сборами при открытии дополнительных мировых участков и введения новых должностей мировых участковых судей в период с 1878 по 1894 г., что повысило эффективность деятельности мировой юстиции в указанный период.

Список источников

1. Аверин, М. Г. Судебная реформа 1864 г. в Архангельской губернии / М. Г. Аверин // Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. Глаголь правосудия. – 2014. – № 2 (8). – С. 59–62.
2. Анисимова, И. В. Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX – начале XX в. / И. В. Анисимова, Ю. А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2018. – № 2 (100). – С. 15–22. – doi: 10.14258/izvasu(2018)2-01.
3. Верняев, И. И. Правосудие Российской империи в Бессарабии конца XIX – XX в.: адаптация к разнообразию / И. И. Верняев // Русин. – 2023. – № 74. – С. 109–132. – doi: 10.17223/18572685/74/5.
4. Виноградов, С. В. Развитие предпринимательской деятельности в рыбной отрасли Волго-Каспийского бассейна как фактор привлечения трудовых мигрантов во второй половине XIX – начале XX в. / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Социально-экономический и гуманистический журнал. – 2024. – № 1 (31). – С. 184–202. – doi: 10.36718/2500-1825-2024-1-184-202.
5. Виноградов, С. В. Формирование и развитие промышленно-промышленных кластеров Волго-Каспийского рыболовного района в 1861–1914 гг. / С. В. Виноградов, Н. И. Кулакова // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2023. – Т. 64, № 2. – С. 30–38. – doi: 10.48612/dalrybvtuz/2023-64-03.
6. Высочайше утвержденное Положение о введение в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 от 19 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1867. – Собр. 2, т. 40 (1865), ч. 2, № 42587. – С. 74.
7. Высочайше утвержденное Положение о преобразовании Астраханского казачьего войска по части административной, военной и судебной от 29 апреля 1869 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1873. – Собр. 2, т. 44 (1878), ч. 1, № 47019. – С. 379.

8. Высочайше утвержденные Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской и Астраханской, впредь до введения в сих губерниях земских учреждений от 2 мая 1878 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1880. – Собр. 2, т. 53 (1878), ч. 1, № 58457. – С. 305.
9. Емелин, С. М. Реализация судебной реформы 1864 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях / С. М. Емелин, С. Х. Хакимов // Мир политики и социологии. – 2009. – № 7. – С. 70–78.
10. Ещенко, Ю. Г. Проблемы обустройства вольных мигрантов в Волго-Каспийский рыболовный район в пореформенный период / Ю. Г. Ещенко, Е. Е. Красноженова // Вопросы истории. – 2023. – № 5–2. – С. 30–43. – doi: 10.31166/VoprosyIstorii202305Statyi46.
11. Игнатенко, В. В. Становление и развитие мировой юстиции в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в.: историко-правовой аспект / В. В. Игнатенко // Сибирский юридический вестник. – 2025. – № 1 (108). – С. 9–19. – doi: 10.26516/2071-8136.2025.1.9.
12. Именной, объявленный Сенату министром юстиции Указ «О сроке открытия мировых судебных установлений в губерниях Уфимской, Астраханской и Оренбургской» от 2 августа 1878 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1880. – Собр. 2, т. 53 (1878), ч. 2, № 58758. – С. 71.
13. История Астраханского края / гл. ред Н. М. Ушаков. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2000. – 1119 с.
14. Крестьянников, Е. А. Финансовые аспекты судебной реформы в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е. А. Крестьянников // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 22–34.
15. Лонская, С. В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспект взаимоотношений / С. В. Лонская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4 (249). – С. 191–197.
16. Лонская, С. В. Мировая юстиция в России / С. В. Лонская. – Калининград : Калининградский гос. ун-т, 2000. – 215 с.
17. Любичанковский, С. В. Интеграция Сибири в судебно-правовое пространство Российской империи в пореформенный период / С. В. Любичанковский, Е. И. Логинов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2025. – Т. 70, вып. 2. – С. 310–325. – doi: 10.21638/spbu02.2025.202.
18. Нестеренко, Л. С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. На территории Северного Кавказа / Л. С. Нестеренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 233–236.
19. Попова, А. Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации / А. Д. Попова. – Москва : Новый хронограф, 2009. – 360 с.
20. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 381. – Оп. 43. – Д. 11020.
21. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 63. – Д. 7541.
22. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 63. – Д. 7557.
23. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 23. – Д. 1109.
24. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 73. – Д. 3713.
25. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 23. – Д. 1176.
26. Свод уставов о повинностях. – Санкт-Петербург : Тип. Второго отделения Собст. Е. И. В. Канцелярия, 1851. – Кн. 2: Устав о земских повинностях. – 272 с.
27. Черник, М. В. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. в Астраханской губернии : дис. ... канд. ист. наук / М. В. Черник. – Астрахань, 2015. – 207 с.
28. Чижов, Ю. А. Проведение судебной реформы 1864 г. в Архангельской губернии / Ю. А. Чижов // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 113–119.

References

1. Averin, M. G. Sudebnaya reforma 1864 goda v Arkhangelskoy gubernii [Judicial reform of 1864 in Arkhangelsk province]. *Teoriya i istoriya prava i gosudarstva, istoriya uchenij o prave i gosudarstve. Glagol pravosudiya* [Theory and history of law and the state, the history of the teaching so flaw and the state. The verb of justice]. 2014, no. 2 (8), pp. 59–62.
2. Anisimova, I. V., Lysenko, Yu. A. Osobennosti organizatsii i deyatelnosti instituta mirovykh sudey v Stepnom krae v kontse XIX – nachale XX v. [Features of the organization and activity of the Institute of Magistrates in the Steppe Region in the late 19th – early 20th century.] *Izvestiya Altayyskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologii [Proceedings of the Altai State University. Historical sciences and Archeology]. 2018, no. 2 (100), pp. 15–22, doi: 10.14258/izvasu(2018)2-01.

3. Vernyaev, I. I. Pravosudie Rossiiyskoy imperii v Bessarabii kontsa XIX – XX v.: adaptatsiya k raznoobraziyu [Justice of the Russian Empire in Bessarabia in the late 19th – 20th centuries: adaptation to diversity]. *Rusin* [Rusin]. 2023, no. 74, pp. 109–132, doi: 10.17223/18572685/74/5.

4. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Y. G. Razvitiye predprinimatelskoy deyatelnosti v rybnoy otrasli Volgo-Kaspinskogo basseyna kak faktor privlecheniya trudovykh migrantov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The development of entrepreneurial activity the fishing industry of the Volga-Caspian basin as a factor in attracting migrant workers in the second half of the 19th – early 20th century]. *Sotsialno-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal* [Socio-economic and humanitarian journal]. 2024, no. 1 (31), pp. 184–202, doi: 10.36718/2500-1825-2024-1-184-202.

5. Vinogradov, S. V., Kulakova, N. I. Formirovanie i razvitiye promyshlenno-promyslovyykh kластerov Volgo-Kaspinskogo rybolovnogo rayona v 1861”1914 gg. [Formation and development of industrial and commercial clusters of the Volga-Caspian fishing region in 1861”1914]. *Nauchnye Trudy Dalrybvtuz* [Scientific works of Dalrybvtuz]. 2023, vol. 64, no. 2, pp. 30–38, doi: 10.48612/dalrybvtuz/2023-64-03.

6. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o vvedenie v deystvie Sudebnykh Ustavov 20 noyabrya 1864 ot 19 oktyabrya 1865 g. [The most highly approved Regulation on the enactment of Judicial Charters on November20, 1864 dated October 19, 1865]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1867, coll. 2, vol. 40 (1865), part 2, no. 42587, p. 74.

7. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o preobrazovanii Astrakhanskogo kazachego voyska po chasti administrativnoy, voennoy i sudebnoy ot 29 aprelya 1869 g. [The highly approved Regulation on the transformation of the Astrakhan Cossack Army in terms of administrative, military and judicial matters dated April 29, 1869]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1873, coll. 2, vol. 44 (1878), part 1, no. 47019, p. 379.

8. Vysochayshe utverzhdennye Vremennyye pravila obustroystva mirovykh sudebnykh ustanovleniy v guberniyakh Orenburgskoy i Astrakhanskoy, vpred do vvedeniya v sikh guberniyakh zemskikh uchrezhdennyi ot 2 maya 1878 g. [The most highly approved Provisional Rules on the establishment of world Judicial institutions in the provinces of Orenburg and Astrakhan, until the introduction of zemstvo institution sins these provinces on May2, 1878.]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1880, coll. 2, vol. 53 (1878), part 1, no. 58457, p. 305.

9. Emelin, S. M., Khakimov, S. H. Realizatsiya sudebnoy reformy 1864 goda v Ufimskoy i Orenburgskoy guberniyakh [Implementation of the judicial reform of 1864 in Ufa and Orenburg provinces]. *Mir politiki i sotsiologii* [The world of politics and sociology]. 2009, no. 7, pp. 70–78.

10. Eshchenko, Yu. G., Krasnozhenova, E. E. Problemy obustroystva volnykh migrantov v Volgo-Kaspiskiy rybolovnyy rayon v poreformennyy period [Problems of settling free migrants in the Volga-Caspian fishing region in the post-reform period]. *Voprosy istorii* [History issues]. 2023, no. 5–2, pp. 30–43, doi: 10.31166/VoprosyIstori202305Statyi46.

11. Ignatenko, V. V. Stanovlenie i razvitiye mirovoy yustitsii v Irkutskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: istoriko-pravovoy aspect [Formation and development of world justice in Irkutsk province in the late19th – early 20th centuries: historical and legal aspect]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Law Bulletin]. 2025, no. 1 (108), pp. 9–19, doi: 10.26516/2071-8136.2025.1.9.

12. Imennoy, obyavlennyy Senatu ministrom yusticii Ukaz “O sroke otkrytiya mirovykh sudebnykh ustanovleniy v guberniyakh Ufimskoy, Astrahanskoy i Orenburgskoy” ot 2 avgusta 1878 g. [The Decree announced to the Senate by the Minister of Justice “On the date of the opening of world judicial institutions in the provinces of Ufa, Astrakhan and Orenburg” dated August2, 1878]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1880, coll. 2, vol. 53 (1878), part 2, no. 58758, p. 71.

13. *Istoriya Astrakhanskogo kraja* [History of the Astrakhan region]. Ed. by N. M. Ushakov. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 2000, 1119 p.

14. Krestyannikov, E. A. Finansovye aspekty sudebnoy reformy v Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [Financial aspects of judicial reform in Siberia (late 19th – early 20th centuries)]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2018, no. 2, pp. 22–34.
15. Lonskaya, S. V. Mirovaya yustitsiya i mestnoe upravlenie v dorevolyutsionnoy Rossii: aspektv zaimootnosheniy [World justice and local government in Pre-Revolutionary Russia: an aspect of mutual relations]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [News of higher education institutions. Legal studies]. 2003, no. 4 (249), pp. 191–197.
16. Lonskaya, S. V. *Mirovaya yustitsiya v Rossii* [World justice in Russia]. Kaliningrad: Kaliningrad State University; 2000, 215 p.
17. Lyubichankovskiy, S. V., Loginov, E. I. Integratsiya Sibiri v sudebno-pravovoe prostranstvo Rossiyskoy imperii v poreformenny period [Integration of Siberia into the judicial and legal space of the Russian Empire in the post-Reform period]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History]. 2025, vol. 70, iss. 2, pp. 310–325, doi: 10.21638/spbu02.2025.202.
18. Nesterenko, L. S. Osobennosti realizatsii sudebnoy reformy 1864 g. Na territorii Severnogo Kavkaza [The specifics of the judicial reform of 1864 in the North Caucasus]. *Probely v rossiyiskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian legislation]. 2011, vol. 5, pp. 233–236.
19. Popova, A. D. Femida v epokhu preobrazovaniy: sudebnye reformy 1864 i rubezha XX–XXI vv. v kontekste modernizatsii [The misin the Era of Transformations: judicial reforms of 1864 and the turn of the 20th–21th centuries. in the context of modernisation]. Moscow: Novyy khronograf; 2009, 360 p.
20. *Russian State Historical Archive*. Fund 381, inventory 43, case 11020.
21. *Russian State Historical Archive*. Fund 1405, inventory 63, case 7541.
22. *Russian State Historical Archive*. Fund 1405, inventory 63, case 7557.
23. *Russian State Historical Archive*. Fund 1287, inventory 23, case 1109.
24. *Russian State Historical Archive*. Fund 1405, inventory 73, case 3713.
25. *Russian State Historical Archive*. Fund 1287, inventory 23, case 1176.
26. *Svod ustavov o povinnostyakh* [A set of regulation nsnduties]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1851, book 2, 272 p.
27. Chernik, M. V. *Osobennosti realizatsii sudebnoy reformy 1864 g. v Astrahanskoy gubernii* [The specifics of the judicial reform of 1864 in Astrakhan province]. Cand. hist. sci. diss. Astrakhan; 2015, 207 p.
28. Chizhov, Yu. A. Provedenie sudebnoy reformy 1864 goda v Arkhangelskoy gubernii [The judicial reform of 1864 in Arkhangelsk province]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. 2010, no. 4, pp. 113–119.

Информация об авторе

Черник М. В. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Chernik M. V. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принятая к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.